

БРИКС: повестка для России на саммите - 2020 в Челябинске

УДК 339.7
ББК 65.268
Х-358

Борис Аронович ХЕЙФЕЦ,
доктор экономических наук, Институт экономики РАН (117418
Москва, Новочерёмушкинская, 42а) - главный научный сотрудник,
Финансовый университет при Правительстве РФ (125993 Москва,
Ленинградский просп., 49) - профессор,
e-mail: bah412@rambler.ru

Аннотация

В статье освещаются актуальные вопросы развития экономического сотрудничества стран БРИКС и имеющиеся проблемы в данной области. Особое внимание уделено перспективам инвестиционного сотрудничества и расширения взаимных расчетов в национальных валютах. Даются конкретные рекомендации по заключению преференциального инвестиционного соглашения, а также по созданию банка международных расчетов для малого и среднего бизнеса стран БРИКС. Предлагается включить эти инициативы в повестку саммита БРИКС-2020 в Челябинске.

Ключевые слова: БРИКС, инвестиционное сотрудничество, зона свободных инвестиций, расчеты в национальных валютах, банк международных расчетов БРИКС.

BRICS: Agenda for Russia at the 2020 summit in Chelyabinsk

Boris Aronovich KHEYFETS,
Doctor of Economic Science, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences
(Novocherjomushkinskaja, 42a, Moscow, 117418) - Chief Researcher, Financial University under
the Government of the Russian Federation (49 Leningradskij prospekt, Moscow, 125993) - Professor,
e-mail: bah412@rambler.ru

Abstract

The article highlights current issues of the development of economic cooperation between the BRICS countries and existing problems in this area. Particular attention is paid to the prospects of investment cooperation and the expansion of mutual settlements in national currencies. Specific recommendations are given on the conclusion of a preferential investment agreement, as well as on the creation of an international settlement bank for small and medium-sized businesses of the BRICS countries. It is proposed to include these initiatives in the agenda of the BRICS 2020 summit in Chelyabinsk.

Keywords: BRICS, investment cooperation, free investment zone, payments in national currencies, Bank for International Settlements BRICS.

ЗАЧЕМ РОССИИ БРИКС

Значение БРИКС для России выходит за рамки простого экономического партнерства. Для России БРИКС, во-первых, становится еще одним рычагом поддержания своих геополитических амбиций в мире. При самых благоприятных прогнозах Россия в ближайшие 20 лет даже вместе с будущими членами Евразийского экономического союза (Казахстаном и Беларусью) не сможет дать более 5% мирового ВВП. В то же время условное сложение российского потенциала с потенциалом Китая и Индии, а также Бразилии и ЮАР – это уже величина, с которой нельзя не считаться ведущим мировым державам и экономическим блокам. При этом осложнение отношений России с западным миром усиливает заинтересованность во взаимодействии со странами БРИКС и повышении его политического и экономического веса в мире.

Во-вторых, явно усилилась заинтересованность отдельных стран БРИКС в дальнейшем развитии данной организации, которая из неформального объединения (клуба) постепенно превращается во влиятельный межгосударственный блок, активно вовлеченный в систему мирохозяйственных связей. В рамках БРИКС уже выделился круг общих интересов, прежде всего в реформировании мировой валютно-финансовой системы и усилении воздействия входящих в него стран на систему глобального регулирования мировой экономики в целом. Проявляется многосторонняя заинтересованность в развитии отдельных направлений сотрудничества – в промышленности, сельском хозяйстве, банковской сфере. Возник спрос на новые многосторонние институты БРИКС, что стимулирует процесс его институционализации.

Россия заинтересована в развитии как двустороннего экономического сотрудничества с отдельными государствами БРИКС, так и многосторонних взаимосвязей. Использование различных форм многостороннего сотрудничества позволяет решить или сгладить отдельные проблемы, имеющиеся между странами БРИКС, усилить координацию их внешнеэкономических политик.

В-третьих, развитие более тесных многосторонних экономических отношений с государствами БРИКС несет для России существенную новизну в плане определения своей позиции в этой организации. До сих пор Россия играла ведущую роль во всех экономических союзах, в которых она участвовала, и которые носили Россияцентричный характер. Такой опыт сформировался еще во времена СССР, когда был СЭВ, а также в СНГ, ЕврАзЭС, Таможенном союзе и ЕАЭС. В БРИКС, как и в ШОС, проекте ОПОП, Россия наиболее тесно сталкивается с проблемой неравновесного партнерства, когда необходим поиск взаимоприемлемых форм взаимодействия, которые не ущемляли бы ее национальных интересов.

На саммите БРИКС в Уфе в июле 2015 г. была одобрена разработанная российской стороной и предварительно согласованная с партнерами по БРИКС «Стра-

тегия экономического партнерства стран БРИКС до 2020 года». Она направлена на расширение многостороннего сотрудничества в целях ускорения социально-экономического развития стран БРИКС, повышения их конкурентоспособности в глобальной экономике, более тесное и эффективное взаимодействие с международными и региональными организациями и форумами.

Несмотря на название, в этом документе, к сожалению, не прозвучала тема экономического партнерства в контексте новых мегапартнерств, которые возникли в мире в последние годы. Новой реальностью последних 2 лет стали союзы ЕС с Канадой, Японией, Вьетнамом, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства, Африканская континентальная зона свободной торговли. Их особенностью стала существенная либерализация трансграничного движения товаров, услуг и капитала, введения современных правил охраны интеллектуальной собственности, защиты окружающей среды и т.п. Ведутся переговоры по ряду других подобных соглашений, в том числе по Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству (РВЭП), в которое должны войти Китай и Индия [1]. По оценкам, подобные мегапартнерства могут охватить более 70% мировой экономики (первоначально говорилось о цифре свыше 90%, однако выход США из старого соглашения о Транстихоокеанском партнерстве пока снизил эти оценки).

Россия, как хозяйка саммита 2015 г., тогда не проявила определенную инициативу в этом отношении. Это связано с рядом обстоятельств. Во-первых, на данном этапе основную роль в развитии экономического взаимодействия продолжают играть двусторонние связи, а рамки многостороннего взаимодействия отдельными странами БРИКС понимаются по-разному. Во-вторых, в стратегии преимущественно содержатся самые общие постулаты, которые в той или иной мере провозглашались в других двусторонних и многосторонних документах БРИКС, и нет постановки принципиально новых конкретных задач. В-третьих, хотя в мире продолжалась работа над трансрегиональными мегaproектами, но многие российские эксперты не верили, что такие проекты обретут реальные черты.

Подобная осторожность объяснялась тогдашним первым заместителем министра экономического развития РФ А. Лихачевым необходимостью последовательного подхода к данным вопросам. Он говорил: «Сначала это будет декларативный документ, подвигающий наши страны к более активному сотрудничеству. Потом это могут быть неpreferенциальные соглашения, которые оптимизируют регуляторику, упрощают таможенные и инвестиционные процедуры, создают так называемые «зеленые коридоры» для товаров. Третий этап, который затем обязательно родится, это preferенциальный режим, это уступки, которые мы сделаем друг другу с точки зрения торговли товарами» [2].

КУДА ИДЕТ БРИКС

В рамках БРИКС созданы определенные институциональные предпосылки для углубления сотрудничества. Так, поддержку проектам стран БРИКС могут оказать такие новые институты, как НБР БРИКС и Пул условных валютных резервов с потенциалом по 100 млрд долл. у каждого. Организовано инфраструктурное партнерство БРИКС, в которое вошел Российский фонд прямых инвестиций, Фонд развития ШП, соответствующие институты всех участников БРИКС.

Был образован Биржевой альянс, обеспечивающий кросс-листинг акций более 7 тыс. компаний стран БРИКС. Создается гарантийный фонд суверенных облигаций объемом 10 млрд долл. (доля российского участия в этом проекте составит 18% – 1,8 млрд долл.), который будет способствовать обеспечению инвестиционной устойчивости и стимулировать развитие национальных и региональных рынков облигаций стран БРИКС. Организована платформа по обмену деловой информацией, действует Деловой совет БРИКС, участвующий в отборе и проработке проектов развития.

Всего в рамках БРИКС создано более 50 форматов сотрудничества, в том числе рабочие группы по международной информационной безопасности, здравоохранению, сельскому хозяйству, науке и технике, другим направлениям, включая отдельные форумы научных экспертов и предпринимателей.

Высока вероятность расширения БРИКС. В 2017 г. Китай выдвинул идею создания нескольких «ближних кругов» БРИКС – «БРИКС плюс» и «БРИКС 2 плюс». Эта идея соответствует модели экономического взаимодействия Китая с внешним миром, основанной на китайской концепции «мягкой силы», которая проводится в других геополитических проектах с участием КНР, например, «Один пояс – один путь» и ШОС. Среди вариантов реализации этой идеи – заключить альянс между странами БРИКС и государствами, входящим в G-20. Другим возможным форматом могло бы стать заключение соглашения между региональными интеграционными группировками, в которых большую роль играют отдельные страны БРИКС – Евразийский экономический союз (Россия), Южноафриканский таможенный союз (ЮАР), МЕРКОСУР (Бразилия), Южноазиатская зона свободной торговли (Индия), зона свободной торговли Китай-АСЕАН (Китай). На созвездие таких региональных интеграционных группировок стран БРИКС в формате «БРИКС плюс» приходилось бы более 50% всего населения земного шара, более 15% квоты в МВФ [3]. В результате это усилило бы позиции БРИКС в вопросах реформирования мировой валютной системы, в решении энергетических, продовольственных, экологических и других проблем.

Однако данная идея в 2017 г. не получила серьезной поддержки. В частности, выражались сомнения, что после расширения, БРИКС потеряет свою нацеленность на вопросы развития и станет больше похожим на политическую платформу

для Китая [4]. Расширение многих экономических союзов вело к их ослаблению, а в случае БРИКС надолго отодвигаются перспективы экономической интеграции. Расширение БРИКС изменить сложившийся консенсус в его управлении: будет размыта доля старых участников БРИКС в принятии важнейших решений.

В то же время Китай не отказался от своей идеи «БРИКС плюс», сделав для нее новую привлекательную оболочку. На саммите БРИКС в 2018 г. в ЮАР лидер КНР Си Цзиньпин выступил с еще одной инициативой для стран, желающих сотрудничать с БРИКС. Он предложил создать в рамках БРИКС Партнерство в области новой индустриальной революции (Partnership on New Industrial Revolution (PartNIR)) [5]. PartNIR должно стать платформой, которая может объединить весь глобальный юг в многонациональном сотрудничестве.

Данное партнерство должно быть направлено на углубление сотрудничества в области цифровой экономики, новой индустриализации, инноваций и инвестиций, в целях максимального расширения возможностей в решении проблем, возникающих в связи с четвертой промышленной революцией. Для реализации этой идеи предполагается создать сети научных парков, технологических бизнес-инкубаторов БРИКС, а также содействовать развитию инновационных малых и средних предприятий. Учитывая ориентацию Китая на глобальное технологическое лидерство, и заинтересованность других государств в освоении достижений четвертой промышленной революции проект PartNIR может заинтересовать многие развивающиеся страны и усилить влияние БРИКС в глобальной экономике.

Для углубления сотрудничества стран БРИКС в экономической области сейчас имеются хорошие перспективы, и было бы большой ошибкой России не приложить свои усилия в этом направлении. Сделать это можно на саммите БРИКС в Челябинске, который должен состояться в 2020 г. Это тем более уместно, что принятая в 2015 г. «Стратегия экономического партнерства стран БРИКС до 2020 года» предусматривает возможность своей корректировки через пять лет или раньше, если возникнет такая необходимость. Поэтому вопросы о возможности заключения соглашения о более тесном экономическом партнерстве в рамках БРИКС должны начать прорабатываться, по крайней мере, на экспертном уровне [6]. Инициативу здесь может проявить российская сторона, как хозяйка саммита 2020.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИМЕЕТ ПРИОРИТЕТ

Одним из возможных драйверов дальнейшего углубления взаимодействия в рамках БРИКС могло бы стать инвестиционное сотрудничество. Как показала история с подготовкой торгово-экономического соглашения ЕАЭС – Китай, и в меньшей степени РВЭП, где возникли определенные проблемы в переговорах с Индией, страны БРИКС пока не готовы к радикальным изменениям в режиме своих внешнеторговых связей. Иная картина вырисовывается в инвестиционной сфере, где ощущается острая нехватка капитала для осуществления структурной

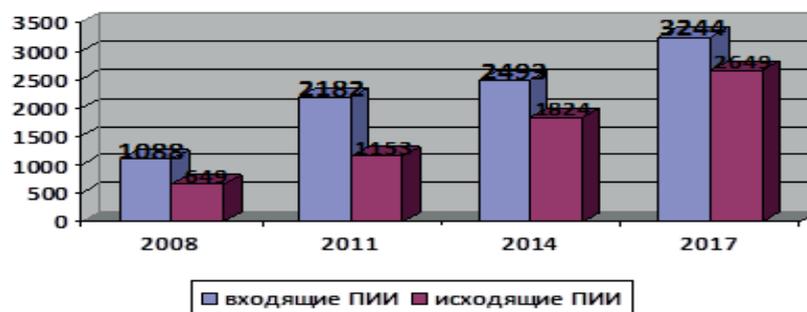
и технологической модернизации экономик стран БРИКС. В свою очередь, углубление взаимодействия в инвестиционной сфере будет способствовать развитию торгового взаимодействия и сотрудничества в других сферах.

Поэтому при подготовке преференциального многостороннего инвестиционного соглашения стран БРИКС будет значительно меньше «подводных камней», чем в случае аналогичного торгового соглашения. А создание зоны свободных инвестиций (ЗСИ) в рамках БРИКС будет стимулировать торговлю и инвестиции корпоративных структур, способствовать развитию разнообразных интеграционных связей «снизу. Это касается отдельных компаний, предпринимателей, регионов, трудовых мигрантов и т. п. Образование такой ЗСИ откроет новые возможности для трансграничной торговли и инвестиций малого и среднего бизнеса, которому сложно преодолевать формальные и неформальные протекционистские барьеры, существующие в странах БРИКС, и поможет вывести часть этого бизнеса «из тени».

Страны БРИКС занимают заметное место в глобальных трансграничных инвестиционных потоках. В 2017 г. их доля в накопленных входящих ПИИ составила 10,3%, а в накопленных исходящих ПИИ – 8,6%. При этом наблюдается последовательное наращивание и тех и других ПИИ, что несколько отличается от глобальной тенденции (см. рисунок 1).

Рисунок 1

Накопленные ПИИ странами БРИКС, млрд долл.

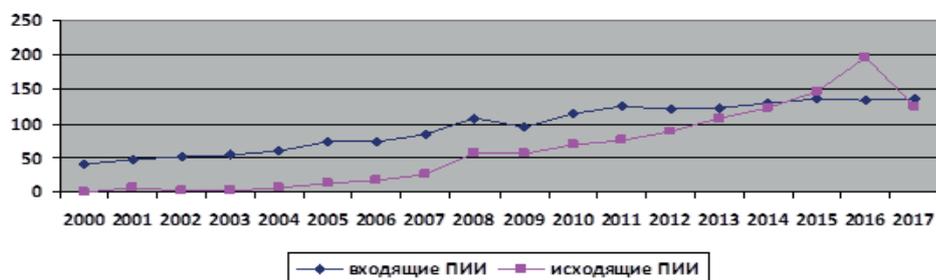

Источник: UNCTAD (2018). База данных. URL: www.unctad.org.

Среди стран БРИКС особо выделяется Китай, на который в 2017 г. пришлось 46% всех накопленных входящих ПИИ стран БРИКС, и 56% исходящих ПИИ. При этом у Китая наблюдается тенденция опережающего роста исходящих ПИИ, которые немного «притормозили» в 2017 г. (см. рисунок 2).

Рисунок 2

Динамика текущих ПИИ Китая, млрд долл.

Источник: UNCTAD (2018). База данных. URL: www.unctad.org.

Чтобы изменить данную тенденцию Китай корректирует свою политику в области ПИИ. В частности, в июле 2018 г. на фоне обострившейся экономической войны с США Китай принял решение о снижении барьеров для входа иностранных инвесторов на рынок КНР. В частности, доля иностранного капитала в компаниях, работающих на фондовом рынке, в секторах управления фондами, автомобилестроения, сельского хозяйства и страхования, теперь сможет достигать 51% (ранее – 20-25% для разных секторов). С другой стороны, с 1 марта 2018 г. КНР были введены новые правила, регулирующие административные процедуры и усиливающие контроль за иностранными инвестициями китайских компаний, что сказалось на снижении исходящих ПИИ.

Что касается взаимных инвестиций, то они не играют сколько-нибудь заметной роли. Здесь, правда, следует отметить сложность исследования этих данных. Например, по статистике Банка России, накопленные ПИИ из Китая в России на начало 2018 г. составили 4,5 млрд долл. (Китай оказался на 12-м месте среди всех инвесторов), а в публикациях СМИ встречаются цифры от 23 млрд долл. до 34 млрд долл. Данный феномен объясняется применяемыми схемами инвестирования, где огромную роль играют офшорные и спарринг-офшорные юрисдикции. Так, в 2017 г. накопленные инвестиции в Россию Кипра в 36 раз превышали накопленные ПИИ Китая. У Китая до 80% ПИИ проходит через Гонконг, Нидерланды, Британские Виргинские острова, Каймановы острова и Бермудские острова. Свои офшоры, через которые осуществляется транзит капитала, есть у Бразилии, Индии, ЮАР [7].

В условиях замедления глобальных ПИИ обострилась дискуссия о необходимости облегчения условий для инвестирования [8]. Фактическим инициатором обсуждения вопросов международного регулирования инвестиций стал в 2016 г.

Китай, который председательствовал в G20 и был заинтересован в своей инвестиционной экспансии в Азии, Африке и Латинской Америке. КНР инициировала создание отдельной группы по торговле и инвестициям.

Эти обсуждения перенеслись в ВТО, 15 лет «уходившей» от обсуждения проблемы инвестиций [9], хотя проблема обсуждалась и на других площадках (ЮНКТАД, ОЭСР, АТЭС) и индивидуально решалась в соглашениях о новых экономических мегартнерствах и некоторых региональных интеграционных объединениях. Основная идея заключается в подготовке рамочного преференциального инвестиционного соглашения, которое бы заменило многочисленные двусторонние соглашения о защите и поощрении инвестиций. На 1 июля 2018 г. было подписано 2952 таких двусторонних соглашения, из которых вступило в силу 2358 соглашений. У стран БРИКС было подписано 327 двусторонних соглашений, из которых вступило в силу только 236 соглашений. На Китай приходится 46% всех соглашений стран БРИКС, вступивших в силу, и 33% – подписанных соглашений (см. рисунок 3) [10].

Рисунок 3

Соглашения стран БРИКС о защите и поощрении инвестиций, количество

Источник: UNCTAD (2018) Investment Policy. URL: <http://investmentpolicyhub.unctad.org/IIA/IiasByCountry#iiaInnerMenu>.

Новое типовое многостороннее соглашение могло бы позволить гармонизировать двусторонние соглашения, упростить административные процедуры и обеспечить прозрачность инвестиций, а также создать условия для обмена опытом и информацией, предотвратить возникновение спорных ситуаций.

На Министерской конференции ВТО в декабре 2017 г. в Буэнос-Айресе была сформирована «Группа друзей по упрощению процедур осуществления инвестиций с целью развития», куда вошли 3 страны БРИКС – Бразилия, Китай и Россия.

Но некоторые страны не поддержали данную инициативу, среди них также были страны БРИКС – Индия и ЮАР. В целом же 70 членов ВТО подписали совместное заявление министров по упрощению процедур осуществления инвестиций в целях развития.

В свою очередь с интересной инициативой выступила Бразилия, которая на волне критики существующей модели инвестиционных соглашений, в которой акцент сделан на защите инвестора и установлении порядка разрешения споров между инвестором и государством, разработала новую модель Соглашения по сотрудничеству и упрощению процедур осуществления инвестиций (ССУПОИ - The Cooperation and Facilitation Investment Agreement), структура которого существенно отличается от структуры традиционных двусторонних соглашений о защите и поощрении инвестиций. В соответствии с названием упор в данном соглашении сделан на прозрачности регулирования, снижении различных административных барьеров и обмене опытом. Одной из важных черт ССУПОИ является положение по предотвращению споров, что представляет собой организацию диалога и консультаций между представителями инвестора и государства с целью совместного поиска разрешения противоречий [11].

Бразильская модель в целом соответствует намерениям России и Китая и может стать первой ступенью в создании ЗСИ в БРИКС. Она включает следующие вопросы, которые должны стать предметом переговоров заинтересованных стран БРИКС:

- охват потенциальных договоренностей;
- прозрачность регулирования и доступ к нормативно-правовым актам, возможность своевременного отслеживания изменений в законодательстве;
- обсуждение общих принципов рассмотрения предлагаемых иностранными инвесторами проектов (стабильность, предсказуемость, эффективность и др.);
- работа с инвесторами в режиме «Одного окна»;
- организация работы координационных центров и омбудсменов для содействия инвесторам по различным вопросам;
- вопросы налогов и сборов;
- специальный и дифференцированный режим для развивающихся и наименее развитых стран;
- техническое содействие наименее развитым странам в реализации потенциальных договоренностей;
- сохранение права государства на регулирование [12].

Свою модель двустороннего инвестиционного соглашения предложила Индия в декабре 2015 г. В ней делается попытка установить равновесие между защитой инвесторов и суверенными правами. Эта модель основывается на предложении о том, что нет волшебных жезлов, а обновление режима международного инвестиционного сотрудничества является постепенным процессом, который должен осу-

ществляться поэтапно и учитывать имеющиеся соглашения и последствия применения возможных новых договоренностей [13]. Но это не закрывает возможностей по заключению общего соглашения, особенно, если соответствующие договоренности по взаимным инвестициям с Индией, предусматривающие снятие многочисленных барьеров для трансграничного движения капитала, будут зафиксированы в РВЭП.

Достижение консенсуса по большинству вопросов взаимных инвестиций может стать основой многостороннего инвестиционного соглашения в БРИКС, даже, если на первом этапе в него не войдут все страны этого блока. В дальнейшем в такое соглашение могут быть внесены изменения и дополнения, прежде всего для либерализации движения инвестиций. И присоединиться те страны, которые не сделали это на первом этапе.

РАСШИРЕНИЕ ВЗАИМНЫХ РАСЧЕТОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ

Еще одним знаковым проектом для российской повестки саммита БРИКС в 2020 г. могло бы стать создание Банка международных расчетов (БМР) БРИКС. Дело в том, что важнейшей предпосылкой активизации экономического взаимодействия страны БРИКС считают формирование системы прямых взаиморасчетов в национальных валютах. Используемых сейчас в этих целях НБР БРИКС и двусторонних механизмов недостаточно, а создание совместного БМР БРИКС могло бы значительно расширить возможности такого сотрудничества. Главным направлением работы НБР БРИКС является обеспечение средствами проектов, в том числе в национальных валютах. Создание специализированного института типа БМР БРИКС могло бы существенно активизировать эти процессы, особенно, если ориентировать его на обслуживание малого и среднего бизнеса, который играет большую роль в некоторых странах БРИКС. Это все больше будет способствовать интеграции стран БРИКС «снизу», что соответствует мировым тенденциям регионализации и трансрегионализации.

БМР БРИКС мог бы обеспечить кредитование внешнеторговых операций в национальных валютах по линии как экспорта, так и импорта. Он был бы востребован небольшими предприятиями, которые постоянно испытывают сложности с фондированием в некоторых странах БРИКС.

БМР БРИКС может практически обеспечить использование национальных валют в инвестиционных целях, особенно потребностей малого и среднего бизнеса. Решать инвестиционные вопросы БМР способен как на многосторонней, так и на двусторонней основе, в том числе за счет государственного долга. Такой опыт, например, имеется в российско-индийских отношениях применительно к старой задолженности Индии, образовавшейся еще во времена СССР и доставшейся «по наследству» его правопреемнице – Российской Федерации. Но определенные торговые дисбалансы могут накапливаться в течение среднесрочных периодов

и в настоящее время. Кроме того, дисбалансы в расчетах могут образовываться вследствие предоставления кредитов, в том числе по линии государственных корпоративных структур. Одним из вариантов ликвидации подобных дисбалансов могут быть инвестиции кредитора, которые при определенных условиях можно обеспечивать за счет возникшей задолженности.

Реализация подобных проектов сотрудничества будет способствовать сближению стран БРИКС в различных областях и может сделать актуальным превращение этого объединения в реальное экономическое мегапартнерство нового типа в течение следующих 10 лет.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Переговоры по РВЭП ведут 10 стран АСЕАН, Китай, Индия, Республика Корея, Австралия и Новая Зеландия.

² ТАСС (2015) Алексей Лихачев: недалек тот день, когда страны БРИКС подпишут экономическое соглашение. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/2094651>).

³ Лисоволик Я., Яао Ли (2017) Инициатива БРИКС+: китайский саммит на «пять с плюсом». 11 октября. URL: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/5a05a4c16272693eb6000000http://www.nkibrics.ru/posts/show/5a05a4c16272693eb6000000>).

⁴ Dasgupta S. (2017) China wants 'BRICS plus' to include 'friendly' countries, plan might hurt India's interests // The Times of India. 9 March.

⁵ Xinhua (2018) BRICS leaders to initiate partnership on new industrial revolution. July 27. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-07/27/c_137350447.htm).

⁶ Свои предложения по такому партнерству я неоднократно излагал за последние 3 года. См., например, Хейфец Б.А. (2015) Перспективы институализации БРИКС // Вопросы экономики. №8.

⁷ Этот феномен подробно описан в работе Хейфеца Б.А. Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций. М.: Дашков и К. 2014.

⁸ См. Singh K. (2018) Investment facilitation: Another fad in the offing? Columbia FDI Perspectives

Perspectives on topical foreign direct investment issues. No. 232 August 13; Hees F., Barreto P. (2018) Investment facilitation: moving beyond investment promotion. Columbia FDI Perspectives, No. 228. June 18.

⁹ Некоторые вопросы инвестиций нашли отражение в Генеральном соглашении по торговле услугами (ГАТС) и соглашением по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС).

¹⁰ UNCTAD (2018) Investment Policy. URL: <http://investmentpolicyhub.unctad.org/PIA/IiasByCountry#iiaInnerMenu>).

¹¹ Пономарева О. (2018) Упрощение процедур осуществления инвестиций: инициативы и противоречия в G20 и ВТО // Мосты. Vol. 11. N3. May 21.

¹² Reji K. J. (2017) Investment Facilitation Agreement in WTO: What it Contains and Why India should be Cautious? Institute for Studies in Industrial Development. Working Paper. November. P.3-4.

¹³ Garg S. (2017) The next phase of IIA reforms. Columbia FDI Perspectives. Perspectives on topical foreign direct investment issues. No. 200 May 22.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Лисоволик Я., Яо Ли (2017) Инициатива БРИКС+: китайский саммит на «пять с плюсом». 11 октября. URL: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/5a05a4c16272693eb6000000http://www.nkibrics.ru/posts/show/5a05a4c16272693eb6000000>.

Пономарева О. Упрощение процедур осуществления инвестиций: инициативы и противоречия в G20 и ВТО // Мосты. 2018, Vol. 11. N3. May 21.

ТАСС (2015) Алексей Лихачев: недалек тот день, когда страны БРИКС подпишут экономическое соглашение. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/2094651>.

Хейфец Б.А. Перспективы институализации БРИКС // Вопросы экономики. 2015, №8. С. 1-18

Хейфец Б.А. Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций. М.: Дашков и К. 2014. - 220 с.

Lisovolik YA., YAao Li (2017) Iniciativa BRIKS+: kitajskij sammit na «pyat' s plusom». 11 oktyabrya. URL: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/5a05a4c16272693eb6000000http://www.nkibrics.ru/posts/show/5a05a4c16272693eb6000000>.

Ponomareva O. (2018) Uproshchenie procedur osushchestvleniya investitsij: iniciativy i protivorechiya v G20 i VTO // Mosty. Vol. 11. N3. May 21.

TASS (2015) Aleksej Lihachev: nedalek tot den', kogda strany BRIKS podpishut ehkonomicheskoe soglasenie. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/2094651>.

Hejfec B.A. (2015) Perspektivy institalizacii BRIKS // Voprosy ehkonomiki. №8. S. 1-18

Hejfec B.A. Rossiya i BRIKS. Novye vozmozhnosti dlya vzaimnyh investitsij. M.: Dashkov i K. 2014. - 220 s.

Dasgupta S. China wants 'BRICS plus' to include 'friendly' countries, plan might hurt India's interests // The Times of India. 9 March 2017.

Garg S. The next phase of IIA reforms. Columbia FDI Perspectives. Perspectives on topical foreign direct investment issues. 2017, No. 200 May 22.

Hees F., Barreto P. Investment facilitation: moving beyond investment promotion. Columbia FDI Perspectives, 2018, No. 228. June 18.

Reji K. J. Investment Facilitation Agreement in WTO: What it Contains and Why India should be Cautious? Institute for Studies in Industrial Development. Working Paper. November. 2017

Singh K. Investment facilitation: Another fad in the offing? Columbia FDI Perspectives, 2018 Perspectives on topical foreign direct investment issues. No. 232 August 13.

Xinhua. BRICS leaders to initiate partnership on new industrial revolution. 2018, July 27. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-07/27/c_137350447.htm.

UNCTAD (2018) Investment Policy. URL: <http://investmentpolicyhub.unctad.org/IIA/IiasByCountry#iiaInnerMenu>.

